

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Метафоризация как способ формирования субстантивной
лексико-семантической группы «Жизнь, ее протекание, ее
фазы; ход бытия»: лингвистический, когнитивный и
функциональный аспекты**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 441 группы
направления подготовки 45.03.03
«Фундаментальная и прикладная лингвистика»
Института филологии и журналистики

ХАБИБУЛЛИНОЙ НЕЛИ ФАИСЕВНЫ

Научный руководитель
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

Л. В. Балашова

Зав. кафедрой
Доктор филологических наук,
профессор
Крючкова

подпись, дата

О. Ю.

Саратов 2025

Объект исследования – метафорические номинации в составе членов субстантивной ЛСГ «Жизнь, ее протекание, ее фазы; ход бытия» в современном русском языке.

Предмет исследования – принципы и особенности формирования, структурирования и функционирования метафор в рамках одной ЛСГ.

На современном этапе особый интерес вызывает анализ процесса метафоризации в лингвистическом, функциональном и когнитивном аспектах. Вместе с этим, ключевые проблемы исследования метафоризации – подходы к определению, классификации метафор, когнитивные принципы формирования метафорических переносов, их влияние на репрезентацию ЯКМ – остаются по-прежнему дискуссионными. Все это обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Цель исследования – выявить место метафорических номинаций в составе членов субстантивной ЛСГ «Жизнь, ее протекание, ее фазы; ход бытия», семантику, принципы их формирования и особенности функционирования в современной речи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) Изучить исследовательскую литературу по теории метафоры в лингвистическом и когнитивном аспектах;
- 2) По «Русскому семантическому словарю» (под ред. Н.Ю. Шведовой) установить корпус метафорических номинаций в составе субстантивной ЛСГ «Жизнь, ее протекание, ее фазы; ход бытия», их место в группе в целом, а также в каждой из семантических подгрупп;
- 3) Классифицировать исследуемые метафоры в структурно-семантическом и функционально-стилистическом аспектах;
- 4) Охарактеризовать основные источники и концептуальные модели, использованные в формировании метафорических номинаций в составе исследуемой ЛСГ;

5) По «Национальному корпусу русского языка» (Основной подкорпус XXI в., с привлечением подкорпуса «Газетный») (далее НКРЯ XXI в.) выявить контексты, включающие в свой состав исследуемые метафорические единицы, и установить особенности их функционирования в современной речи.

Цель и задачи исследования определили использование комплексной **методики** анализа материала, включая современные методы системного лингвистического анализа языковых явлений, лексико-статистический метод, а также когнитивные методики анализа языка.

Материалом исследования послужили данные семантических, тематических, толковых словарей современного русского языка (см. список использованной литературы»). На основании сплошной выборки из «Русского семантического словаря» под общ. ред. Н.Ю. Шведовой было выявлено 242 членов ЛСГ «Жизнь, ее протекание, ее фазы; ход бытия», из которых 101 единица представляет собой метафорические номинации. Данные единицы и составили эмпирическую базу исследования. Для анализа специфики функционирования выявленных метафор в современной речи привлекались данные НКРЯ XXI в.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые был создан корпус языковых метафор – членов ЛСГ «Жизнь, ее протекание, ее фазы; ход бытия» и проведен комплексный анализ (в лингвистическом, когнитивном и функциональном аспектах) данных единиц.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о принципах формирования метафорических переносов в составе семантических групп, а также об их роли в составе таких групп.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы при чтении курсов по семантике и лексикологии, стилистике русского языка, а также в дальнейших исследованиях.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, содержащего словарь исследованных метафор.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на 2 всероссийских конференциях: Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, апрель 2024 г.); Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, апрель 2025 г.).

Основное содержание работы. **Первая глава** «Теоретические проблемы исследования метафоры» посвящена теоретическим основам изучения метафор. Глава состоит из четырех подразделов: «Проблема определения метафоры и ее онтологических признаков», «Проблема систематизации метафор», «Когнитивный аспект исследования метафоры», «Выводы к главе 1».

Метафора имеет многовековую историю изучения, начиная с трудов Аристотеля, который определял её как перенос имени с одного объекта на другой на основе сходства.

Современные же исследователи выделяют несколько подходов к пониманию метафоры. При узком подходе метафора рассматривается как стилистический приём или троп, основанный на семантико-стилистическом анализе. Ономастологический подход трактует метафору как средство номинации. В рамках когнитивного подхода, получившего особое развитие в последние десятилетия, метафора понимается как важный механизм мышления, позволяющий переносить знания из одной области в другую и структурировать сложные и абстрактные понятия через более простые и конкретные.

Так, метафора представляет сложную структуру, которая требует комплексного анализа ее онтологических свойств, ключевыми из которых выделяются следующие. 2

- Вторичность – метафора всегда представляет собой производное значение, возникающее на основе первичного;
- Антропоцентризм – метафора отражает особенности человеческого восприятия и мышления;
- Двуплановость – метафора объединяет два различных плана содержания;
- Ассоциативность – метафорические переносы основаны на сложных и не всегда логичных ассоциативных связях.

Особое внимание в изучении онтологических свойств метафорических переносов уделяется их функциям, связанным также с подходами изучения метафор. Когнитивная функция заключается в организации и структурировании знаний и опыта человека. Коммуникативная функция проявляется, с одной стороны, в упрощении сложных понятий, с другой – в усилении выразительности речи. Экспрессивно-оценочная функция выражается в передаче эмоциональной окраски и авторской позиции.

Систематизация метафор также представляет собой сложную задачу в силу многоаспектности этого явления. В современной лингвистике разработаны различные классификации метафор, основанные на разных критериях. В данной работе за основу берется классификация, представленная в работах В.Н. Телии, В.Г. Гака, согласно которым в динамическом и функциональном аспектах можно противопоставить живые (образные), генетические – полные и неполные и / или частичные метафоры. Так, по степени образности выделяют живые (образные) метафоры – те, которые сохраняют ощутимую образность и генетические (стёртые) метафоры – те, которые утратили связь с исходным значением; по соотношению формы и содержания различают полные метафоры – сохраняющие связь с первичным значением и неполные, или частичные метафоры – в первичном значении мотивированы переносными значениями их однокоренных производящих слов.

Когнитивный подход к изучению метафоры, разработанный во многом благодаря Дж. Лакоффу и М. Джонсону, представляет метафору как фундаментальный механизм мышления, формирующий наше восприятие мира. Согласно теории концептуальной метафоры (Дж. Лакоффа и М. Джонсона), метафорические переносы не просто украшают речь, но и структурируют концептуальные системы человека. Основополагающими характеристиками концептуальных метафор считают:

- Системность - метафоры образуют целостные системы, структурирующие мышление;
- Универсальность - многие метафоры имеют универсальную для большинства людей природу;
- Динамичность – концептуальные метафоры эволюционируют вместе с языком и культурой.

Вместе с тем в теории концептуальной метафоры также выделяются три основных типа концептуальных метафор:

1. Структурные – метафоры, организующие одну концептуальную область через другую;
2. Онтологические – метафоры, представляющие абстрактные понятия как конкретные объекты;
3. Ориентационные – метафоры, основанные на универсальных пространственных оппозициях.

Метафора играет ключевую роль в формировании языковой картины мира, являясь важным инструментом осмысления и категоризации действительности. Она позволяет понимать абстрактные понятия через конкретные образы, что способствует формированию когнитивных моделей.

Проведённый анализ демонстрирует, что метафора представляет собой сложное, многоаспектное явление, которое играет важную роль как в языке, так и в мышлении. Её изучение требует комплексного подхода, учитывающего структурно-семантические, функциональные и когнитивные

аспекты. Дальнейшие исследования метафоры могут углубить понимание роли метафоры в когнитивных процессах и межкультурной коммуникации.

Во **второй главе** «Характеристика метафорических номинаций в составе субстантивной ЛСГ «Жизнь, ее протекание, ее фазы; ход бытия»» проводился анализ исследуемого материала, который позволил сделать следующие выводы:

1) Многочисленный состав (242 единицы) и четкая структура (см. табл. 1) субстантивной ЛСГ «Жизнь, ее протекание, ее фазы; ход бытия» отражают основные представления носителей русского языка о процессе жизни, характеризующемся фазовостью, периодичностью и динамичностью. Каждая из подгрупп данной ЛСГ характеризует определенные этапы жизни человека и его представления о бытии, о ходе бытия в целом как о феномене, охватывающем все существующее. Так, структуризация субстантивной ЛСГ «Жизнь, ее протекание, ее фазы; ход бытия» имеет ярко выраженный антропоцентрический характер.

2) Антропоцентризм субстантивной ЛСГ «Жизнь, ее протекание, ее фазы; ход бытия» наглядно проявляется в том, что при именовании различных сторон этого феномена активно используются метафоры (в широкой их трактовке, включая генетические, неполные переносы) – 101 единицы (42,08% всех членов ЛСГ). Это значительно превышает среднестатистические показатели, которые, согласно современным исследованиям, колеблются в диапазоне 10%–20%. Но в различных подгруппах исследуемой ЛСГ удельный вес метафорических номинаций неоднороден (см. табл. 2). Наиболее последовательно этот способ смыслообразования используется в СПГ² «Сама жизнь, ее протекание» (41,4% всех членов подгруппы), СПГ⁴ «Смерть, гибель» (52,6% всех членов подгруппы), СПГ⁶ «Ход бытия» (46,9% всех членов подгруппы), то есть в тех подсистемах, члены которых отмечены разнообразием значений и / или регулярно отражают эмоциональное отношение человека к именуемым

феноменам (например, отношение к смерти, к прогрессу и стагнации в бытии кого-, чего-либо и т.п.

3) Не менее значимыми оказываются статистические данные об абсолютном числе метафор в каждой из подгрупп. Ядерное положение, как и в группе в целом, занимает метафорическая подсистема СПГ⁶ «Ход бытия» – 62 единицы (61,4% всех метафор в ЛСГ), что подтверждает семантическое разнообразие ситуаций, отраженных в этой подсистеме, тогда остальные пять СПГ находятся на периферии исследуемой метафорической системы, поскольку число единиц в них колеблется в диапазоне от 4 единиц (4%) до 12 (11,9%).

4) В типологическом аспекте (см. табл. 4) абсолютное большинство исследуемых переносов (82,2%) относится к языковым образным (живым) метафорам (ср.: *заря* ‘яркое освещение горизонта перед восходом и после захода солнца’ → (перен.) ‘начало, зарождение, ранняя пора чего-л.’). Это указывает на то, что основная функция метафорических членов данной ЛСГ – прагматическая (эмоционально-экспрессивная и оценочная). Генетические (стертые, мертвые) переносы с базовой номинативной функцией составляют 6,9% (ср.: *начало* ‘исходная точка, грань чего-л. имеющего протяжение’ → ‘первый момент, исходный пункт в существовании, развитии’). Однако специфической особенностью исследуемой ЛСГ оказывается эмоционально-экспрессивная и / или оценочная маркированность некоторых генетических переносов (ср.: *прозябание* (книжн., устар.) ‘произрастание’ → ‘малосодержательная, унылая, безрадостная жизнь, бесцельное, пустое существование’). Аналогичную картину можно наблюдать в относительно небольшой группе неполных

(в нашей ЛСГ частичных словообразовательных) метафор (ср. *раслабуха* 'бездеятельный образ жизни' – первичный ЛСВ субстантива мотивирован вторичным ЛСВ (стертой метафорой) производящего глагола расслабиться: 'снять с себя физическое, умственное напряжение, внутреннее возбуждение' → 'лишиться сил, энергии').

5) Источниками метафоризации членов исследуемой ЛСГ становятся субстантивы из разных семантических сфер и полей (см. табл. 5). Наиболее регулярно переносы с базовым значением 'жизнь, ее протекание, ход бытия' формируются на основе субстантивов из СФ² «Пространство» (37,6%) (прежде всего – из СП² «Перемещение, изменение положения в пространстве»). Околоядерную зону источников метафор составляют СФ¹ «Космос. Земля. Природные образования» (20,8%) и СФ³ «Артефакты» (17,8%). Периферийное положение в этом аспекте занимают СФ⁵ «Человек» (8,9%), СФ⁶ «Культура» (8,9%), СФ⁴ «Живая природа», а именно СП «Флора» (4,9%). Во всех случаях связь между исходными и переносными значениями имеет когнитивно обусловленный характер, но степень регулярности и моделируемости переносов далеко не одинаковая.

6) В статистически периферийных подгруппах исследуемой ЛСГ единых концептуальных моделей не оформляется, однако наблюдается тенденция к использованию в качестве модуля сравнения одного дифференциального компонента в исходных ЛСВ, причем данные ЛСВ могут относиться как к общей семантической сфере, так и к разным сферам. Например, в СПГ¹ «Начало жизни, существования» и СПГ³ «Конец жизни, существования» метафоризация в основном связана с представлением о начале / конце бытия, развития кого-, чего-либо как о начальном / конечном этапе определенного цикла – в природе (сезоны года, суточный цикл – *весна, рассвет; закат, осень*); в спорте (*финиш* 'заключительная часть спортивного состязания на скорость' → (перен.) 'предел,

конечный момент, финал') и т.п. Для формирования метафор в СПГ² «Сама жизнь, ее протекание» наиболее значим прагматический компонент – стереотипные когнитивные, культурно-исторические и психологические ассоциации, связанные с именуемыми в исходных ЛСВ реалиями (ср.: *чернуха* 'негативные стороны жизни, быта, проникнутые обреченностью и беспросветностью, сопровождающиеся сценами жестокости и насилия' – на основе стереотипного ассоциативно-психологического и культурно-исторического негативного восприятия черного цвета как эмоционально тяжелого, траурного (ср.: *черный юмор, черный траурный костюм*). В СПГ⁵ «Судьба, рок» (4 единицы, или 4%) формирование метафор так или иначе связано с сакральными или суеверными представлениями о том, что бытие зависит не от воли человека, а от сверхъестественных сил (ср.: *сиротская доля, жребий судьбы*).

7) Особое место с точки зрения принципов метафоризации принадлежит ядерной, наиболее структурированной и разнообразной по семантике СПГ⁶ «Ход бытия». Единой модели здесь также не представлено, но есть тенденция к формированию трех достаточно регулярных моделей (пространственная, натуралистическая биологическая модели развития). Ведущее положение в подгруппе занимает пространственная модель, которой бытие и развитие ассоциируются с физическим перемещением человека, транспортного средства или иного объекта в пространстве. В каждом ряду и каждой парадигме подгруппы реализуется часть общей когнитивной матрицы. В СР¹ «Ход бытия, его ритм и направление в развитии» ассоциируются с перемещением по оси времени с определенной скоростью, в определенном направлении, по определенной траектории и т.п. (ср: *путь* 'ход жизни, ее повседневное течение'; *направление* 'ход развития какого-н. дела, процесса'; *поступь, шаг* 'поступательное, размеренное движение, ход развития'; *веха* 'важный этап в развитии чего-л.'). В СР² «Подъем в ходе бытия, в развитии» ассоциируется движением вверх к высшей точке на вертикальной оси; с высокой скоростью движения объекта и

потоков воздуха, воды (ср.: *апогей, зенит, вершина, пик* ‘высшая точка, высший момент развития’; *скачок, рывок* ‘резкое изменение в ходе, в развитии’; *вихрь, водоворот* ‘стремительное течение, развитие’). Спад, упадок, ослабление в ходе бытия, напротив, ассоциируется с движением вниз или с положением внизу вертикальной оси; с прекращением движения, движением назад и т. п. (ср.: *застой* ‘отсутствие движения, неподвижность’ → ‘отсутствие развития, остановка в какой-л. области жизни, деятельности’).

8) В целом анализ принципов формирования метафорических значений в исследуемой ЛСГ свидетельствует о системности, но при этом недостаточной регулярности и вариативности метафорических переносов внутри данной ЛСГ. Вместе с тем выявленные закономерности представляют большой интерес, благодаря отражению устойчивых тенденций в формировании полноценных моделей метафоризации.

б) Анализ функционирования метафорических членов исследуемой ЛСГ доказывает их актуальность в современной речи. Абсолютное большинство единиц (около 96%) фиксируется в текстах XXI в., но при этом с разной степенью регулярности. Неупотребительными оказались 4 устаревшие и стилистически маркированные метафоры. Наиболее регулярно в текстах НКРЯ XXI в. фиксируются общеупотребительные полные и частичные метафоры.

Полученные результаты анализа материала нельзя считать окончательными. Перспективным представляется более развернутое изучение специфики функционирования метафорических членов ЛСГ в разных типах дискурса, уточнение их семантики и сферы приложения в современной речи.